

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹

Рогожникова Варвара Николаевна²
*кандидат философских наук, научный сотрудник
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономического факультета
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Статья посвящена выяснению места и содержания антропологической проблематики в современной экономической науке. Последняя является неоднородным конгломератом школ, теорий и подходов; сводить ее к неоклассической экономической теории не следует. Тем не менее, неоклассика занимает господствующую позицию в рамках мейнстрима, благодаря наличию четких теоретико-методологических предпосылок и гибкому защитному поясу. Модель человека, используемая в неоклассической теории периода расцвета последней, с 1930-х по настоящее время претерпела ряд изменений, как и сама неоклассика. Проблема человека в экономической науке наиболее ярко проявляется именно в связи с моделью человека в экономике. В современной экономической науке развивается моделирование, ориентированное на решение конкретных проблемных ситуаций. С этой точки зрения проблема человека в экономике не имеет ни постановки, ни решения – она слишком фундаментальна для «ad hoc»- моделирования. С другой стороны, именно проблема человека позволит экономической науке преодолеть разрыв между теорией и практикой. Прогресс на этом пути возможен в сотрудничестве экономической науки и других социальных наук (антропологии, психологии, социологии). Роль координатора и разработчика теоретико-методологических оснований нового понимания человека в экономической науке сможет сыграть философия экономики.

Ключевые слова: модель человека, экономическая наука, междисциплинарные исследования, социальные науки, философия экономики.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-02-00640.

² Рогожникова В.Н., veselial@mail.ru.

JEL коды: A120, B400.

1. Предварительные замечания

Антропологическая проблематика в современной экономической науке может быть представлена в двух аспектах: а) человек – познающий и действующий субъект; б) человек – предмет познания и объект действия. Первый аспект актуализирует такие проблемы, как влияние мировоззрения ученого-экономиста или реформатора на исследовательскую или иную профессиональную деятельность. Второй аспект поднимает вопрос о статусе модели человека в экономике, об отношении модели и реальности. Для экономики как социальной науки эти аспекты имеют равное значение.

Чтобы определить место антропологической проблематики в современной экономической науке, необходимо ответить на следующие вопросы:

- Какое содержание подразумевает современная экономическая наука?
- Когда начинается (каковы ее временные рамки)?
- Какова связь современной экономической науки с другими социальными науками?

2. Понятие и временные рамки современной экономической науки

Современную экономическую науку обычно делят на ортодоксию и гетеродоксию; учения, относящиеся к ортодоксии, образуют мейнстрим, или основное течение современной экономической науки. Мейнстрим также называют неоклассикой. Однако в использовании термина «неоклассика» применительно к современной экономической науке есть определенные проблемы.

Во-первых, сам по себе данный термин, как и любое название с приставкой «нео», может иметь множество не очевидных смыслов, зависящих, в частности, от того, что мы понимаем под «классикой». Так, американский экономист Д. Коландер, признанный специалист, продолжающий традицию исследования происхождения термина «неоклассика»³, выделяет два различных смысла применения в XXI веке термина «неоклассическая экономическая теория»: а) для описания экономики в период с 1880-х по

---

³ Основная идея концепции Д. Коландера заключается в том, что неоклассическая экономическая теория «умерла», поскольку, во-первых, ее название – это клубок терминологических и смысловых противоречий; во-вторых, современная неоклассика – господствующая парадигма мейнстрима – претерпела существенные содержательные изменения с 1930-х; наконец, в-третьих, современная «формальная» экономика характеризуется рядом черт, которые противоречат неоклассике как исследовательской программе. Мысль Д. Коландера, в сущности, заключается в том, что термин, которым мы называем то или иное направление в экономической теории, тесно связан с сущностью этой теории и должен ее адекватно отражать. В случае неоклассики этого уже не происходит. Переосмысление предмета и метода современной экономической науки приведет, по мысли исследователя, к созданию адекватного названия господствующей парадигмы.

1930-е; б) для описания современной экономики в ее противопоставлении гетеродоксии⁴. Если с использованием термина «неоклассика» в первом значении проблем практически не возникает, то второе значение термина вызывает вопросы. Не углубляясь в детали, отметим, что в целом неоклассику можно считать только частью современной экономики и даже – только частью мейнстрима. Вероятно, господствующим положением неоклассика обязана тому факту, что эта экономическая теория обладает вполне определенным теоретико-методологическим ядром, имеющим парадигмальный статус. Другие направления современной экономической теории могут критиковать неоклассику или, наоборот, разделять ее предпосылки, но ни одна из них сегодня не способна полностью заменить лидирующую в экономической науке парадигму. Все разнообразие экономических школ, теорий, концепций и подходов составляет, по словам Д. Коландера, эклектичное образование⁵, характеризующееся более широким, чем в неоклассике, подходом к решению экономических проблем⁶. Временной период возникновения современной экономической теории можно определить началом 2000-х.

Составной частью жесткого ядра неоклассики является принятая в этой экономической теории модель человека. Если подразумевать под неоклассикой экономическую теорию, возникшую в 1880-х и завершившую свое существование – в чистом виде – к 1930-м (время появления кейнсианской экономической теории), то для исследователя-экономиста очевидно, что модель человека к сегодняшнему дню претерпела определенную трансформацию. Этот процесс связан с более широким процессом изменений, происходивших в экономической науке в течение большей части XX и начала XXI века. В этот период неоклассическая экономическая теория пошла на определенные уступки своим критикам, смягчив жесткость таких предпосылок, как совершенная рациональность, полная информация, оптимальный результат выбора и эгоистичность экономического человека. В этом смысле сегодня можно говорить о более открытой модели человека в экономике. Однако концепция экономического человека в наши дни по-прежнему ассоциируется с неоклассической теорией – очевидно, потому, что эта модель строится на основных (пусть и смягченных) предпосылках неоклассической теории, заменить которые на данный момент полностью не удается⁷.

Одна из важных характеристик современной экономической науки – это формирующийся в ней сегодня стиль моделирования, когда теоретическое обоснование модели и развернутое разъяснение ее следствий остаются за скобками, а самым главным считаются возможность быстрой эмпирической проверки и «хорошие» результаты⁸. Эта трансформация поддерживается системой расчета эффективности научной деятельности, измеряемой в том числе публикационной активностью ученого. Можно сказать, что время

---

⁴ Colander (2000).

⁵ Colander (2000).

⁶ Именно поэтому, полагает Д. Коландер, сложно определить специфику современной экономики через ее предмет – проще это сделать через метод.

⁷ Мы здесь не касаемся вопроса о том, нужно ли вообще заменять предпосылки неоклассики – это предмет отдельного исследования и остро дискуссионный вопрос в современной экономической науке.

⁸ Colander (2000).

создания масштабных моделей прошло – по крайней мере, в экономике – поскольку, как отмечает М. Вартофский, «с ходом истории изменяется природа познания... Тот способ, каким мы получаем знания, меняется по мере изменения форм социальной и технологической практики и форм социальной организации» (Вартофский, 1988, с.8). Сегодня экономисту важно работать с конкретными процессами, происходящими в экономической действительности. Чем более конкретно исследование, тем больше у его автора шансов проверить свои результаты – работоспособность предложенной модели. Здесь, на наш взгляд, уместно вспомнить Г.В.Ф. Гегеля и его теорию восхождения от абстрактного к конкретному. Теория Гегеля критиковала эмпирическую трактовку мышления как рассудочной деятельности, ограниченной рамками конкретной действительности⁹. В этом смысле можно считать модели *ad hoc* абстрактными, поскольку они привязаны к особенной (гегелевский термин) ситуации и оставляют за своими пределами более общее пространство экономической науки и ее теоретико-методологических предпосылок. Действие этих предпосылок в этом случае, безусловно, не прерывается, но отсутствие рефлексии над ними лишает конкретные модели необходимого теоретического осмысления, которое позволило бы лучше понять их смысл и возможные последствия. Мы живем в эпоху «уникальности» и «новизны», производства массовых товаров сниженного качества, моментов времени, которые нас призывают использовать «до дна». Говоря философски, мы живем в урезанной перспективе момента. Господство *ad hoc* моделей является еще одним подтверждением мысли М. Вартофского о том, что «модель /есть/ конструкция, в которой мы располагаем символы нашего опыта или мышления таким образом, что в результате получаем систематизированную репрезентацию этого опыта или мышления как средство их понимания или объяснения другим людям» (Вартофский, 1988, с.11). Модель, таким образом, есть своеобразная «парадигма внутри парадигмы».

Объясняя сущность современной экономической науки через особенности моделирования, которое используется в экономике, Д. Коландер и другие исследователи¹⁰ прибегают к определению предмета экономической науки через ее метод. На их взгляд, метод моделирования сегодня объединяет все разнообразные теории и подходы в экономике – чего нельзя сказать о предмете этой науки. Классическое определение предмета экономической науки, данное Л. Роббинсом, сегодня рассыпается. Если опираться на точку зрения Д. Коландера и его коллег, получается, что предметом экономики может быть что угодно – главное, чтобы этот предмет поддавался моделированию. Вписываясь в традицию экономического империализма, такое понимание предмета экономики, безусловно, размывает его границы.

Определение Л. Роббинса также нельзя назвать совершенным, так как, на наш взгляд, в нем уже была заложена претензия экономики на роль универсальной социальной науки. Однако мы полагаем, что «человеческое поведение» по-прежнему остается важной составляющей предмета экономической науки; сегодня оно нуждается в новом определении. Построение модели человека в экономике с этой точки зрения становится чрезвычайно

---

⁹ Швырев (2010).

¹⁰ Colander (2000), Kamarck (2002), Frey (1999).

актуальной проблемой: необходимо определить, с одной стороны, отношение этой модели к тому способу моделирования, который развивается сегодня в экономике; с другой стороны – отношение модели к реальному человеку и его поведению.

Скажем сразу: модель человека не может быть моделью *ad hoc* – она должна опираться на продуманные и обоснованные теоретико-методологические предпосылки и задавать, тем самым, общее направление для различных конкретных моделей, анализирующих человеческое поведение. Сегодня, отмечает Д. Коландер, такого теоретико-методологического ограничителя нет (Colander, 2000, p.140). В сущности, модель человека в экономике выходит за рамки экономической науки – или, иначе говоря, апеллирует к социальной сущности последней.

3. Экономика как социальная наука. Отношения экономики с другими социальными науками

Если отталкиваться от определения современной экономической науки, которое предлагает нам Д. Коландер, то получится, что социальный аспект экономики не так уж и важен – в конечном счете, экономикой интересуют разнообразные модели, касающиеся актуальных экономических проблем, без ограничения специфики последних. Однако поведение человека связано с окружающей средой, в которой переплелись биологический, социальный и технологический аспекты. Рассматривать человеческое поведение абстрактно – значит не понимать этих сложных взаимосвязей и лишать модель ее универсальности в отношении экономических явлений; сводить наше поведение исключительно к конкретным ситуациям – значит рисковать целостным взглядом на социальные процессы и размывать специфически экономическое содержание модели¹¹.

Социальная реальность – это сложная система отношений между людьми и институтами. Сегодня нет единой теории, объясняющей социальную реальность и дающей универсальный методологический подход к ее анализу¹². При этом важно понимать, что социальная реальность создает и задает исследователю ракурс рассмотрения тех или иных проблем. Вспоминая М. Вартофского, скажем, что модель человека в этом смысле является конструкцией нашего индивидуального и социального опыта и мышления, она помогает нам понять и объяснить себя и других людей.

Вряд ли кто-нибудь возразит против утверждения, что человеческое поведение – внутреннее условие любого экономического процесса, как с точки зрения его бытия, так и с точки зрения его познания. Человек – тот, кто познает экономическую действительность, а также тот, через кого эта действительность существует. В обоих случаях это может быть индивидуум, а может быть сообщество. Здесь нужно четко определить, какой именно аспект человеческого поведения интересует экономиста, прежде всего. Экономика изучает поведение производителя, регулятора обменных и распределительных процессов,

---

¹¹ В сущности, вопрос о модели человека – это вопрос и о том, каков научный статус экономической науки.

¹² Терентьев (2007).

потребителя. Среда такого поведения – рыночная экономика. В каком-то смысле, любая специфическая экономическая среда является конкретной ситуацией, в которой реализуется поведение индивида. Но эта ситуация в целом не подходит для «ad hoc»-моделирования, поскольку обладает слишком сложными параметрами. Для понимания такой среды необходима стержневая модель человека, опирающаяся на непротиворечивые предпосылки – теоретико-методологические основания определенной экономической теории.

Основу экономики как социальной науки должен составлять принцип реалистичности. Американский экономист Ф. Найт¹³ считал, что экономика должна быть «идеалистичной» в том, что касается реальности: сущность последней заключается в росте и развитии, реальность – в том, что человек познает мир и движется вперед. Поэтому экономисту должны интересовать идеалы, цели, вкусы, мотивы людей. Именно они делают возможное – реальным. Такой подход не позволяет ученому и реформатору быть абстрактными в своих исследованиях и предложениях, поскольку человеческие надежды и идеалы – конкретны, индивидуальны, изменчивы. Следовательно, реализм в науке также означает критическое отношение к механистичности и абстрактности, которые культивируются в экономической науке. Быть реалистом в экономике, на наш взгляд, – означает идти не от моделей к опыту или наоборот, но соблюдать единство теории и практики, не гипертрофируя ни ту, ни другую.

В реалистичной экономической науке может быть сформирована модель человека, включающая в себя такие значимые аспекты человеческой природы, как: эмоциональная составляющая психики, телесный аспект нашего существования, интуиция как особый способ познания, социальная природа человека, личностные характеристики людей, техногенная составляющая человеческого бытия. Частично такое включение происходит уже сегодня – например, в рамках теории принятия решений, в поведенческой, когнитивной, экспериментальной экономике, нейроэкономике. Однако есть здесь и существенные трудности, связанные с необходимостью выстраивать взаимодействие между такими разными науками, как экономика, психология, биология, социология и т.д. Каждая наука имеет свою историю и теоретико-методологическую специфику, свой язык, свои внутренние проблемы. Взаимодействие между науками при обоюдном желании поможет им преодолеть эти трудности, но данный процесс займет десятилетия. В таких условиях для создания адекватной модели экономического человека ученые должны разрабатывать новые аспекты уже существующих успешных междисциплинарных исследований. Возможное (а в некоторых теориях и действительное) расширение интерпретации новых характеристик модели человека в экономике – например, трактовка предпочтений на стыке экономики и нейробиологии – на наш взгляд, является маркером изменения понятия науки как таковой, ее перехода к новой общенаучной парадигме.

---

¹³ Найт (2009).

4. Антропологическая проблематика на стыке наук

В начале работы мы говорили о двух основных аспектах антропологической проблематики в любой науке и, в частности, в экономике: человек – субъект познания и деятельности, и человек – предмет познания и объект деятельности. В первом ракурсе мы говорим об экономисте – исследователе или практике - с его психологией, мировоззрением, привычками, культурным окружением, институциональными ограничениями (например, деятельностью организаций, предоставляющих гранты; требованиями к эффективности работы ученого; зарплатой и проч.). В рамках социологии науки все это также может делать экономиста-человека и экономическое сообщество в целом предметом изучения.

Второй аспект антропологической проблематики в экономической науке воплощается в представлениях экономиста о человеке, его основных характеристиках. В сочетании с теоретико-методологическими предпосылками определенной теории, эти представления дают нам экономическую модель человека. Опираясь на эту модель, экономист-теоретик создает концепции, объясняющие поведение индивида и групп людей, а также – в сотрудничестве с экономистом-практиком – разрабатывает экономические и социальные реформы (человек как объект деятельности). Невозможно создавать адекватные проекты реформ, не понимая, как на самом деле обстоят дела в реформируемой области, не разбираясь в конкретных нуждах и целях людей, в нюансах институциональной инфраструктуры, социальных связей, экологических и технологических характеристиках реформируемой среды. Чрезмерная абстрактность некоторых инициатив в области экономической и социальной жизни общества может привести к непониманию целей реформ людьми, которые, по замыслу реформаторов, должны быть заинтересованы в грядущих изменениях. В силу отвлеченности проекта реформы от реальности в процессе реализации реформы возникают институциональные сбои, технологические и экологические катастрофы, негативные последствия для жизни и здоровья отдельных людей и сообществ. Поэтому модель человека, лежащая в основании экономической теории и практики, должна быть тонко настроенной на баланс всех перечисленных выше факторов, которые нужно учитывать в экономической деятельности любого типа.

Человек в современной экономической науке понимается как индивидуум, представитель рода (группы, массы – если говорить о статистическом аспекте экономических исследований). Но проблема с моделью человека в экономике заключается в том, что теории и реформы, разработанные в соответствии с таким представлением о человеке, не учитывают личностного аспекта человека, которого в этом случае мы определяем как биосоциальное существо. Биологическое и социальное в человеке тесно переплетены – в чистом виде нет ни того, ни другого, поскольку биология человека сегодня встроена в социальные практики, а социальные характеристики человека не могут существовать вне его тела как носителя этих характеристик. Экономическая наука, таким образом, должна соблюдать баланс между родовым и личностным аспектами человеческой природы.

Еще одна важная составляющая нашего существования – технологическая среда. Мы живем в мире технологий, затрагивающих нашу биологическую и социальную жизнь. Сегодня затраты на технологические инновации (по сравнению с процессными и продуктовыми инновациями) растут:

Таблица 1.

Инновации в современной экономике¹⁴

Показатель	Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной и экономической деятельности, млн.руб.	Объем инновационных товаров по видам экономической деятельности, млн.руб.
Вид деятельности	Связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг	
Годы		
2012	320 900,3	363 300,8
2013	365 651,0	435 335,2
2014	449 123,0	542 516,5

Экономическая наука находится в центре разработок, связанных с технологическими инновациями. Однако не всегда продукт, который считается инновационным и технологичным, вписывается в наши представления о человеке и социуме. Так, проект Инновационного центра «Сколково» и Агентства стратегических инициатив (АСИ) «Global Education Futures»/«Будущее глобального образования 2015 – 2035» вызывает множество вопросов¹⁵. Разработчики этой программы развития образования опираются на уже существующие достижения и тенденции в области информационных и биотехнологий, а также на социальные трансформации, происходящие в современном обществе. Карта образования будущего в рамках данного проекта включает применение биохимических средств для стимуляции когнитивных способностей, сетевую организацию образования на всех уровнях жизни человека, использование видеоигр для контроля образовательных достижений и продвижения в социум «правильных» ценностей, а также другие не менее интересные и провокационные идеи. Вопрос, закономерно возникающий при знакомстве с этим проектом: какое представление о человеке разделяют разработчики данной программы? На наш взгляд, для них человек – это во многом постчеловек, активно изменяющий свою природу посредством интеграции различных технологий в собственную биологию.

Даже если у такого видения человека есть объективные предпосылки, осмысление грядущих трансформаций вряд ли может быть представлено в виде подобной карты

¹⁴ Российский статистический ежегодник, 2015, 527-529, 530

¹⁵ <http://map.edu2035.org/futuremap>

образования будущего. Этой карте недостает прежде всего реалистичности, связанной со сроками отдельных периодов развития образования, спецификой национальных культур и институциональных характеристик различных обществ.

Является ли человек, представленный в проекте Сколково и АСИ, экономическим? Ответ на данный вопрос может послужить предметом отдельного исследования; на данный момент ясно лишь, что основывается новая концепция образования на таких экономических категориях, как рынок, конкуренция, человеческий капитал, экономика знаний.

В этом пункте наших рассуждений, думается, будет к месту философский комментарий. Человек – предельная «точка» для всех вопросов любой науки и деятельности. Человек – неисчерпаемая реальность, в которой каждая наука может найти то, что интересует именно ее. Целостная природа и сущность человека – своего рода *Gegnet* М. Хайдеггера¹⁶, Край, который задает все наши горизонты и видения, саму *предметность* человека. Любая наука должна помнить об этом пределе, о предельной открытости человека. Это особенно важно понимать в период роста экспериментальной активности в области человеческого (куда мы относим и социальное). Экономическая наука должна стоять на твердом фундаменте, но проблема в том, что сама себе этот фундамент она обеспечить не может. Поэтому так важно сотрудничество экономики и антропологии, экономики и социологии, экономики и психологии, экономики и философии.

Так, **экономическая антропология** – изучающая особенности организации экономической жизни в доиндустриальных обществах¹⁷ – помогает нам разобраться в генезисе современного человека и представления о человеке в экономической науке. При этом мы уже не ограничиваем свои исследования доиндустриальными обществами, поскольку само принципиальное различие постиндустриальной и доиндустриальной экономики сегодня вызывает сомнения – так, например, некоторые исследователи полагают, что в древних обществах тоже имели место элементы рыночной экономики¹⁸. Интересно было бы также связать экономическую антропологию с исторической эпистемологией М. Вартофского¹⁹ – это позволило бы взглянуть на историю возникновения и перспективы развития *homo economicus* сквозь призму меняющихся познавательных установок человека как познающего субъекта и предмета познания.

Экономическая психология занимается изучением поведения субъекта экономической деятельности на основании концепций и методов психологии человека²⁰, а в более узком смысле исследует «психологические установки и стереотипы экономического мышления» (Райзберг, 2011, с.495) человека и социальных групп. На сегодняшний момент сотрудничество экономики и психологии вызывает больше вопросов, чем дает ответов. Это происходит, в частности, потому, что психология человека является также и

---

¹⁶ Хайдеггер (1991).

¹⁷ Белик (2010), Сусоколов (2006).

¹⁸ Гуди (2015).

¹⁹ Вартофский (1988).

²⁰ Троицкая (2008).

естественнонаучной дисциплиной, и в силу этого должна взаимодействовать с биологией человека. Однако механизмы такого взаимодействия до сих пор не разработаны, и причиной тому является в том числе отсутствие терминологического единства как внутри самой психологии, так и между психологией и биологией. Наиболее перспективными областями исследования на стыке психологии, биологии и экономики сегодня являются нейроэкономика, когнитивная экономика, поведенческая экономика.

Экономическая социология – дисциплина, изучающая хозяйственное поведение человека с точки зрения включенности этого поведения в социальную реальность, во взаимодействия с другими людьми, сообществами, институтами. Мы полагаем, что будет справедливым сказать: экономическая антропология, экономическая психология и экономическая социология тесно взаимосвязаны и вместе они охватывают оба аспекта антропологической проблематики в экономической науке. На наш взгляд, очевидно, что экономическая наука не может быть абстрагирована от достижений антропологии, психологии, социологии, поскольку она имеет дело со сложной социальной реальностью, все значимые аспекты которой одна экономическая наука охватить не может – как не в состоянии охватить их ни одна другая социальная наука в отрыве от своих коллег.

Роль философии в процессе построения единого фундамента для социальных наук в целом и для каждой такой науки в отдельности заключается:

- в обосновании целостного взгляда на стоящие перед социальными науками проблемы и вызовы;
- в разработке теоретико-методологических рекомендаций по налаживанию междисциплинарных взаимосвязей для каждой конкретной науки;
- в дальнейшем изучении проблемы человека как в целом, так и в рамках отдельных наук для создания новой концепции человеческой природы, с учетом изменчивости наших познавательных установок.

Заключение

Антропологическая проблематика в современной экономической науке тесно связана с выяснением научного статуса последней. Современная экономическая наука характеризуется, по большей части, эклектичностью предмета и общностью метода. Угроза размывания предметных границ экономической науки актуальна сегодня наряду с угрозой «экономизации» других социальных наук – проникновения в них экономических методов анализа социальной действительности и, шире, экономического образа мыслей.

В современной экономике, с одной стороны, все меньше места остается для вопроса о человеке – постольку, поскольку этот вопрос не является сиюминутным и чисто эмпирическим (в том, что мы называем неоклассикой, вопрос о человеке носит более абстрактный характер, и его формулировка также нуждается в изменении). С другой стороны, именно вопрос о человеке позволит экономической науке вполне осознать процессы, происходящие в ней и связанные, в частности, с поиском собственных теоретико-

методологических, эпистемологических и философских оснований. Вопрос о человеке в будущей экономике – это вопрос нового сознания и нового общества, которые сегодня только становятся.

Проникновение экономики во все сферы жизни выражается сегодня в разработке и проведении реформ в области образования, науки, медицины. Эти процессы происходят сегодня без должного учета места экономики в культуре общества, без четкого понимания особенностей социума, в котором осуществляются данные реформы, без достаточно реалистичного предвидения возможных трудностей. Решение этих проблем – задача не одного десятилетия, и эта задача может быть решена (может быть, не оптимально, но наиболее удовлетворительно) только совместными усилиями социально-гуманитарных и естественных наук. Координировать этот сложный процесс может философия. Для этого ей предстоит ближе познакомиться с достижениями и проблемами прежде всего социальных наук и, в частности, экономической науки.

Список литературы

- Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. – М.: Прогресс, 1988. – 507с.
- Гуди Дж. Похищение истории. – М.: Изд-во «Весь мир», 2015. – 432с.
- Найт Ф. Этика конкуренции. – М.: 2009. – 262с.
- Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011.
- Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат – М.: 2015. – 728с.
- Сусоколов А.А. Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию. – М.: SPSL – «Русская панорама», 2006.
- Терентьев И.А. Проблема социальной реальности в истории социально-философской мысли // Теория и практика общественного развития. 2007. №1. – С.37-40.
- Хайдеггер М. Из разговора на проселочной дороге о мышлении // Разговор на проселочной дороге: Сборник. – М.: Высш.шк., 1991. – 192с. – С.112-133.
- Colander D. The Death of Neoclassical Economics // Journal of the History of Economic Thought. 2000. Vol. 22, N. 2. – pp.127-143.
- Frey B.S. Economics as a Science of Human Behavior. Toward a New Social Science Paradigm. Extended 2nd ed. - Springer Science+Business Media Dordrecht, 1999. – 249p.
- Kamarck A.M. Economics as a Social Science: An Approach to Nonautistic Theory. – Michigan: The University of Michigan Press, 2002. – 212p.
- Белик А.А. Экономическая антропология: взаимодействие экономики и культуры // Экономический журнал. 2010. №4(20). URL: <http://economicarggu.ru/> (дата обращения 05.04.2016).
- Будущее глобального образования 2015-2035. URL: <http://map.edu2035.org/futuremap> (дата обращения 05.04.2016).

Троицкая И.В. Подходы в методологии экономической психологии / // Международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития». 24–26 ноября 2008 года: Материалы конференции. – СПб.: Изд-во НИЦ и «НВШ – СПб», – 332. – С.279–283. <http://scipeople.ru/> (дата обращения 05.04.2016).

Швырев В.С. Восхождение от абстрактного к конкретному // Новая философская энциклопедия: в 4т. – М.: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0666.html> (дата обращения 05.04.2016).

ON THE ANTHROPOLOGICAL PROBLEMATICS IN THE MODERN ECONOMIC SCIENCE

Varvara Rogozhnikova
Candidate of Philosophy,
Research Officer MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

The article is devoted to the clarification of the place and contents of anthropological problematic in the modern economic science. The last one is a non-uniform conglomerate of schools, theories and approaches; so it can't be reduces to the neoclassic economic theory. Nevertheless, neoclassic theory takes a dominant position in the mainstream economic science, because of it's clear theoretic and methodological background, and flexible protective belt. The human model that was used in neoclassical economics in it's the period of prosperity, now have changed, as neoclassic theory itself. The human problem in the economic science is most brightly shown in connection with human model in economics. In the modern economic science develops the modeling, focusing on the concrete problem situation and their solutions. From that point of view, the human problem in economics has no statement, nor solution: it is too fundamental for the ad hoc modeling. On the other side, it is the human problem which allows the economic science to overcome a gap between theory and practice. Progress on this way is possible in cooperation between economic and other social sciences (anthropology, psychology, sociology). The philosophy of economics will be able to play a role of the coordinator and developer of the theoretic and methodological bases of the new understanding of human in economic science.

Key words: human model in economic science, economics science, interdisciplinary studies, social sciences, philosophy of economics.

JEL classification: A120, B400.